

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,

член-корреспондент российской

академии естествознания

Алтайский государственный педагогический

университет

г. Барнаул

sverhtitan@rambler.ru

TRANSFORMATION OF ARCHITECTURAL STYLE IN THE RUSSIAN STATE IN THE PRE- REFORM PERIOD

V. Skopa

Summary: The article deals with the transformation of architectural style in the Russian state in the pre-reform period. In the first half of the 19th century, colossal changes took place in the architectural practice of the Russian Empire: classicism lost its high position, giving way to eclectic architecture. Gothic architecture was opposed at that time to the worldview of classicism, expressed in the ideas of statehood. The architecture of high classicism of the first quarter of the 19th century ceased to be associated by contemporaries with lofty civic ideas. The first national style, which appeared in the 30s of the XIX century, was the Russian-Byzantine style. The spread of this style occurred mainly in church architecture. Favorable for its spread was the rise of national consciousness caused by the Napoleonic aggression of 1812.

Keywords: architectural style, classicism, Russian Empire, K. Ton, art, Russian-Byzantine style, eclecticism.

Аннотация: В статье рассматривается трансформация архитектурной стилистики в Российском государстве в дореформенный период. В первой половине XIX века в архитектурной практике Российской империи произошли колоссальные изменения: классицизм утратил свои высокие позиции, уступив первенствующее положение зодчеству эклектической направленности. Готическая архитектура была противопоставлена в тот период мировоззрению классицизма, выражающемуся в идеях государственности. Архитектура высокого классицизма первой четверти XIX столетия перестала ассоциироваться у современников с высокими гражданскими идеями. Первым национальным стилем, появившимся в 30-е годы XIX столетия, стал русско-византийский стиль. Распространение данного стиля произошло преимущественно в церковном зодчестве. Благоприятное значение для его распространения сыграл подъём национального самосознания, вызванный наполеоновской агрессией 1812 года.

Ключевые слова: архитектурный стиль, классицизм, Российская империя, К. Тон, искусство, русско-византийский стиль, эклектика.

Архитектура и искусство в XXI веке находятся на переломном этапе. Широкие возможности применения разнообразнейших конструкций и материалов позволяют осуществить практически самые смелые архитектурные проекты. Между тем происходит необычайно быстрое моральное старение построек последних десятилетий. В этой связи исследование историко-культурного наследия вызвано не только необходимостью актуализации архитектурных шедевров рассматриваемой эпохи, но и важностью понимания трансформации архитектурной стилистики в дореформенный период.

В первой половине XIX века в архитектурной практике Российской империи произошли колоссальные изменения: безраздельно господствующий несколько десятилетий подряд классицизм утратил свои высокие позиции, уступив первенствующее положение зодчеству эклектической направленности [10]. Процесс ослабления классицизма начался в 20-е годы, когда в аристократической среде произошло увлечение готическими формами средневековья, 30-е годы XIX столетия были отмечены внедрением в строительство русско-византийского стиля, разработанного архитектором К. Тоном [9]. Стоит заметить, что стилевая эволюция не происхо-

дила спонтанно, она являлась результатом изменения «модели культуры» и идеологических предпочтений общества [14].

Изучая архитектурные ансамбли данного временного периода только в искусствоведческом контексте, невозможно в полной мере оценить их историко-культурную значимость, понять суть духовных ценностей, отражающихся в архитектурном пространстве [8]. Решение поставленной задачи возможно осуществить на базе семантического толкования архитектуры, применяемого в педагогической практике наряду с социокультурным подходом и предметной интеграцией.

Семантическое толкование архитектуры, предложенное Л.В. Никифоровой, подразумевает под собой понимание архитектурных ансамблей с позиции ценностных ориентиров общества, которые она старается закрепить в тех или иных художественных формах [13]. В соответствии с утверждением Н.И. Лапина, социокультурный подход предполагает понимание общества как единства культуры и социальности, образуемого и преобразуемого деятельностью человека [8]. Таким образом, внедрение новых стилевых направлений в архитектурную

практику связано с кардинальными изменениями во всех значимых сферах жизни социума. Исходя из этого понимания, трансформация архитектурной стилистики в рассматриваемый хронологический отрезок будет рассматриваться в зависимости от социокультурной динамики [11, 12].

В 20-30-е годы XIX столетия в столице Российской империи, наряду с постройками классицизма, стали появляться строения в готическом и русско-византийском стилях. Это обстоятельство свидетельствовало о кризисе классицистического мировоззрения и наступлении эпохи романтизма – первой фазы эклектики [3].

В общественном сознании романтизм проявился обострённым интересом к истории и старине. В результате чего мечтательность, свойственная этому направлению, обратила внимание зодчих к средневековой готике, возводящей ум романтика к неземному созерцанию. По этой причине к концу 20-х годов XIX столетия в столице Российской империи стала возникать мода на всё готическое: архитекторы получают заказы на индивидуальные постройки, интерьеры, включая мебель, оформляются в соответствии с этим стилем [16].

Готическая архитектура была противопоставлена в тот период мировоззрению классицизма, выражающемуся в идеях государственности. Она, в отличие от классицизма, «...символизировала стремление к утверждению индивидуального духовного мира, к поискам высоких нравственных идеалов, наконец, к свободе от общепринятых эстетических норм, к камерности, интимности архитектурной среды» [6]. Перечисленные качества как нельзя лучше соответствовали нравственным исканиям романтизма, которыми было увлечено высшее общество России, что также объясняет возросшую популярность готического стиля [5].

Обращение аристократии к готической архитектуре А.Л. Пунин связывает с желанием высшего сословия отделиться от новых общественных сил, порождённых социальными процессами XIX века [15]. Стремление подчеркнуть свою значимость и привилегированность в начавшей трансформироваться в те годы сословной системе, подталкивало аристократию к стилистическому индивидуализму. Это обстоятельство повлияло на оформление в готическом вкусе не только фасадов зданий, но и стало существенным фактором в развитии готических интерьеров. Другой причиной, связанной с популярностью готической архитектуры, является желание аристократии уйти от реалий повседневной жизни. Мрачная действительность и мистицизм, коснувшиеся многих русских умов после неудачи декабристов, способствовали глубоко эмоциональному восприятию готики, делая её востребованной в высших кругах [7]. «В готике видели и подчёркивали, – замечала Борисова, – прежде всего

эмоциональную выразительность, романтическую приподнятость архитектурного образа и связанных с ним исторических ассоциаций» [3, с. 80]. Очевидную противоположность этим высоким идеалам составляли в тот период однообразные постройки в стиле классицизма, ассоциирующиеся в глазах аристократии с жёсткой цензурой николаевского режима. Ещё одной причиной, объясняющей увлечение аристократии готическими формами, является подражание архитекторов западным образцам. По замечанию А. Бенуа, русские зодчие, из-за их частых визитов в Англию имели положительное отношение к английской архитектурной традиции, где архитектурное пространство было в изобилии представлено средневековой готикой [1]. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что распространение готической архитектуры в первой половине XIX столетия было вызвано следующими причинами:

- смена идейно-художественного направления;
- предпосылки кризиса сословной системы;
- ослабление идеологии классицизма;
- ориентир русских архитекторов на западные образцы.

В силу ряда особенностей социально-политического развития страны, к 30-м годам XIX века небывалую значимость для России приобрела проблема национального стиля [7]. Актуализация этой проблемы рассматривается исследователями архитектуры с двух сторон:

- во-первых, она связана с целенаправленным продвижением монархией национально-патриотических ценностей, что во многом будет являться основой государственной идеологии;
- во-вторых, с подъёмом в российском обществе национального самосознания [3, 9].

Архитектура высокого классицизма, господствовавшая в столице в первой четверти XIX столетия, ввиду ряда причин, связанных с внутренним правлением Николая I, перестала ассоциироваться у современников с высокими гражданскими идеями, тем более это было не под силу готическим формам, пользующимся популярностью в аристократической среде. Требовалось новое стилевое направление, способствующее продвижению взятого императором курса на сохранение устоявшейся сословной системы [7]. В соответствии с этим курсом новый архитектурный стиль должен был способствовать преодолению размежевания между народным и профессиональным зодчеством, которое, став с петровских времён частью элитарной культуры, было недоступно для понимания непросвещённым высокими европейскими идеалами социальным слоям. Таким образом, проблема национального стиля была тесно связана с проблемой народности.

Вопрос народности переплетался, в свою очередь, с проблемой выбора дальнейшего пути развития России.

Полемика, развернувшаяся вокруг этих проблем, в 30-40 годы XIX века приобрела в философской среде обостренный характер, в результате чего прогрессивно мыслящее общество разделилось на западников и славянофилов. Первые считали, что казус народности может быть разрешен путём соединения как художественных, так и социальных задач, связанных с борьбой против крепостного права. Вторые, следуя официальной идеологии правительства, настаивали на прирожденной любви народа к барину и царю, поэтому поддерживали идею сохранения существующего общественного устройства [9]. Укреплению этого порядка, по их мнению, должно было послужить обращение к архитектурным формам допетровской эпохи. Вера в то, что Россия сошла с предначертанного ей самобытного пути и обратилась к чужеземной западной культуре, напрямую повлияла на дальнейшее развитие зодчества в Российской империи. По замечанию Е.А. Борисовой, архитектура в тот период целенаправленно включалась в повседневную борьбу идей, отражая умонастроения своей эпохи [3].

Первым национальным стилем, появившимся в Русском зодчестве в 30-е годы XIX столетия, стал русско-византийский стиль, разработанный и внедренный в архитектурную практику столицы архитектором К. Тоном [17]. Произвольно соединив в себе элементы византийской и древнерусской архитектуры, этот стиль оказался созвучным государственной политике Николая I, утверждавшей православие как основу жизни и культуры. Император увидел в предложенных К. Тоном архитектурных формах соответствие идейно-эстетической концепции официальной «народности», которая в тот период уже вошла в идеологическую правительственную программу [9]. Этот фактор сыграл ключевую роль в распространении архитектуры данного стилевого направления не только в Петербурге, но и в других городах Российской империи.

Распространение русско-византийского стиля произошло преимущественно в церковном зодчестве, так как его формы более всего соответствовали представлениям современников «идею древнерусского православного храма» [2]. Возрождая пятикупольное храмовое строительство, К. Тон пытался отойти от западного влияния, потому как строения классицизма не соответствовали новой идеологической программе монарха, опиравшейся на православие как основу жизни государства.

Стоит заметить, что архитектурное пространство в то время являлось местом утверждения и осуществления власти в форме символического насилия и существенно влияло на формирование коммуникативных практик социума. В храмах Тона фактически были отражены доминантные черты религиозно-государственного сознания, поэтому эти архитектурные произведения можно рассматривать как визуальные тексты, которые транс-

лируют коммуникативное сообщение власти. Храмовые строения были первой сознательной попыткой создать именно национальный стиль в русской архитектуре, адаптированный к социокультурной ситуации того времени и выражающий самобытность русской культуры, а в то же время и души [2]. Их можно рассматривать и как эстетические произведения, в которых не только содержалось коммуникативное послание власти, но и отразилось умонастроение эпохи.

Отсутствие символизма и мистицизма в тоновской архитектуре Е.Н. Трубецкой считал глубоким духовным падением. Согласно ему, в традиционном русском храме воплощена идея соприкосновения двух миров, горнего и дольнего, идея собора всей твари. Все элементы древнерусской архитектуры подчинены принципу органической целостности. Необходимым завершением идеи православного храма, по мысли Трубецкого, должны быть позолоченные луковичные купола, которые напоминали своей формой свечи и символизировали идею «горения ко кресту», стремление к Богу, которое не может быть завершено в земной жизни. Под луковичной главой должен чувствоваться купол, связанный с идеей мирообъемлющего храма, радостью всей твари о Христе [18].

Благоприятное значение для распространения русско-византийского стиля сыграл в тот период подъём национального самосознания, вызванный наполеоновской агрессией 1812 года. Этот фактор заставил пересмотреть отношение в среде высшего общества к западным культурным идеалам и ослабил симпатию в большей части аристократии к чужеземной культуре [6].

Национальный характер русско-византийского стиля был логически обоснован искусствоведем Г.Г. Гагариным, что также послужило причиной его укрепления в архитектурной практике Российской империи. Искренне веря, что после долгого подражания западным образцам русская архитектура вернулась к своим национальным традициям, Гагарин призывал современных ему зодчих обратиться к традициям древнерусского искусства [4].

Другой причиной, связанной с проявлением столь обширного интереса к византийскому зодчеству в 30-х годах, можно считать общеполитическую атмосферу, обусловленную войной 1828-1829 гг. Византийский стиль, воочию увиденный русскими в захваченных турками православных храмах, после заключения Адрианопольского мира, стал рассматриваться как увековечение победы на Балканском полуострове [4].

В царствование Николая I храмы по типовому проекту Тона строились по всей Российской империи и прежде всего в городах. В этом смысле деятельность власти, связанную со строительством храмов, можно назвать

деятельностью, направленной на создание сакральных пространств с целью обожествления и почитания государственной власти как оплота русской православной традиции [7].

Факт обращения к византийскому архитектурному наследию имел и религиозный подтекст. Так, Е.А. Борисова возникновение официального варианта византийского стиля связывает с реакцией на распространение «псевдоготики», которая ассоциировалась в глазах русского народа с католичеством, и поэтому не годилась для утверждения официально принятой теории графа Уварова, опирающейся на православие [3]. Итак, обращение к национальным архитектурным формам в период 30-х годов можно связать со следующими социокультурными изменениями:

— во-первых, в этот период произошло осознание российским обществом различий исторического развития европейских стран и России;

— во-вторых, проявился идеал романтизма, связанный с индивидуальностью и самостоятельностью;

— в-третьих, наполеоновская агрессия, вызвавшая подъём национального самосознания, побудила высшие слои к отказу от чужеземной культуры, но, пожалуй, самой важной причиной стала в этот период проблема народности, требующая своего решения в виду обострившихся социальных противоречий.

Таким образом, проведённый анализ позволяет говорить об эффективности социокультурного подхода в осмыслении трансформации архитектурной стилистики первой половины XIX века. Переход от классицизма к готике и русско-византийскому стилям свидетельствует о кризисе мировоззрения эпохи классицизма и наступлении фазы эклектики. Во многом это было продиктовано социально-политическими реалиями, что нашло отражение в формировании новой архитектурной стилистики и появлении мировых шедевров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенуа, А.Н. Жизнь художника: воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. — 251 с.
2. Берташ А.В. Русское храмостроительство середины XIX — начала XX вв. в оценке дореволюционных и советских историков архитектуры: к историографии вопроса // Христианское чтение. 2017. № 5. — С. 183-197.
3. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. М., 1979. 319 с.
4. Гагарин Г.Г. Краткие хронологические таблицы. Санкт-Петербург. 1887. — 52 с.
5. Кириченко Е.И. Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (К вопросу о двух фазах развития эклектики) // Архитектурное наследство. 1988. № 36. — С. 130-143.
6. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М., 1982. — 399 с.
7. Ключкина Л.А. Идея империи как способ формирования культурной идентичности России // Ученые записки ПетрГУ. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 7 (136). Т. 2. — С. 85-89.
8. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. — С. 3-12.
9. Лисовский В.Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000. — 416 с.
10. Лисовский В.Г. Теория и практика «национального стиля» в русской архитектуре II половины XIX — начала XX века / Проблемы синтеза искусства и архитектуры // В.Г. Лисовский. — Сборник трудов Института им. И.Е. Репина. Вып. V. Л., 1975. С. 59 — 71.
11. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. — 768 с.
12. Назарова М.П. Социокультурные смыслы архитектурных объектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Волгоград. 2012. № 1 (16). С. 111 — 114.
13. Никифорова Л.В. Дворец в истории русской культуры: опыт типологии. СПб., 2006. — 346 с.
14. Печёнкин И.Е. Несколько соображений о русском стиле в архитектуре XIX века // Артикульт, 2018. №1 (29). — С. 50-59.
15. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990. — 296 с.
16. Семичевская Т.С. Становление и развитие «Русского стиля» в архитектуре Российской империи XIX в. // Вестник российского университета дружбы народов, серия: Истрия России, 2015. № 4. — С. 86-85.
17. Туманик А.Г. Школа К.А. Тона как теоретика и практика русской архитектуры // Региональные архитектурно-художественные школы. 2015. № 1. — С. 331-336.
18. Ключкина Л.А. Визуализация теории официальной народности в храмовой архитектуре русско-византийского стиля первой половины XIX в. // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. — С. 21-33.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»